

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.1

EDN BZZAGS

Тип статьи в журнале – научная

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В МАССОВОМ ВОСПРИЯТИИ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ РОССИЯН

SOCIAL JUSTICE IN MASS PERCEPTION AND VALUE ORIENTATIONS OF RUSSIANS

© 2022 г.

*М. К. Горшков**

© 2022

*M. K. Gorshkov**

* *Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, г. Москва, Россия*

* *Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Цель исследования – выявить представления о социальной справедливости в массовом сознании россиян. В статье дан подробный анализ, как многомерное пространство социальных неравенств отражается в массовых представлениях и ценностном сознании россиян, как оно менялось в последние годы, насколько оно дифференцировано в разных группах, и как выглядят нормативные представления наших сограждан о неравенствах.

Методологическая база исследования. Представления о социальной справедливости в массовом сознании россиян в данной статье измеряются с помощью следующих индикаторов: 1) наиболее болезненные, по мнению россиян, неравенства для общества в целом и лично для них; 2) наиболее болезненные неравенства для общества в целом в представлениях разных страт; 3) представления россиян о факторах жизненного успеха; 4) оценка россиянами изменений в сфере

Objective of the study is to identify ideas about social justice in the mass consciousness of Russians. The article provides a detailed analysis of how the multidimensional space of social inequalities is reflected in the mass perceptions and value consciousness of Russians, how it has changed in recent years, how it is differentiated in different groups, and what the normative representations of our fellow citizens about inequalities look like.

The methodological basis of the research. The ideas of social justice in the mass consciousness of Russians in this article are measured using the following indicators: 1) the most painful, in the opinion of Russians, inequalities for society as a whole and for them personally; 2) the most painful inequalities for society as a whole in the views of different strata; 3) Russians' ideas about the factors of life success; 4) Russians' assessment of changes in inequality and equity over the

неравенств и справедливости за последние 5–7 лет; 5) принципы справедливого общества в представлениях россиян; 6) динамика выбора в дилемме «равенство возможностей – равенство доходов».

Результаты исследования. Проблема социальных неравенств остро стоит для российского общества не только с точки зрения их объективной глубины, но и в части восприятия населением данной проблемы как особенно болезненной. Основным актором ее решения массовые слои населения видят государство. Динамика ситуации свидетельствует, что потенциал использования неравенств как стимула продуктивности постепенно сокращается: происходит снижение толерантности как к тем монетарным неравенствам, которые ранее представлялись населению скорее легитимными, так и к различным проявлениям немонетарных неравенств, основанных на неравенстве доходов. С другой стороны, часть россиян, особенно представители верхней страты, еще сохраняют толерантность к проявлениям неравенств, возникающих на справедливых основаниях, а также в большей степени разделяют идею о меритократических основаниях неравенств в современном российском обществе. Тем самым они продолжают являться социальной базой поддержки вектора развития, основанного на принципах дифференциации результатов труда, но при исходном равенстве возможностей и стимулирующей роли неравенств. В то же время в нижней и отчасти в средней страте общества снижается готовность поддерживать такой вектор развития. И это может оказать негативное влияние на возможности решения стратегической задачи, поставленной перед страной – задачи «прорывного» развития.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим анализом восприятия социальных неравенств россиянами и динамики этих представлений, а также их связи с социально-политическими настроениями представителей различных социальных групп в современном российском обществе.

past 5–7 years; 5) the principles of a fair society in the views of Russians; 6) the dynamics of choice in the dilemma “equality of opportunity – equality of income”.

Research results. The problem of social inequalities is widespread for Russian society not only in terms of their objective depth, but also in terms of the perception of this problem by the population as particularly painful. Mass segments of the population see the state as the main factor in its solution. The dynamics of the situation shows that the potential for using inequalities as a productivity incentive is gradually decreasing: there is a decrease in tolerance both to those monetary inequalities that previously seemed to the population rather legitimate, and to various manifestations of non-monetary inequalities based on income inequality. On the other hand, some Russians, especially representatives of the upper stratum, still maintain tolerance to the manifestations of inequalities arising on just grounds, and also to a greater extent share the idea of meritocratic grounds for inequalities in modern Russian society. Thus, they continue to be the social base of support for the vector of development based on the principles of differentiation of labor results, but with the initial equality of opportunities and the stimulating role of inequalities. At the same time, in the lower and partly in the middle stratum of society, the willingness to support such a vector of development is decreasing. And this may have a negative impact on the ability to solve the strategic task set for the country – the task of “breakthrough” development.

Prospects of the study are related to further analysis of the perception of social inequalities by Russians and the dynamics of these perceptions, as well as their relationship with the socio-political attitudes of representatives of various social groups in modern Russian society.

Ключевые слова: российское общество; массовое восприятие; ценностные ориентации; неравенства; социологическая диагностика.
Keywords: Russian society; mass perception; value orientations; inequalities; sociological diagnostics.

Введение. На протяжении всей истории развития человечества в практиках его жизнесуществования были и остаются понятия, в которых фокусируются идеальные представления, мечты о лучших формах человеческих отношений и благоприятных моделях общественно-политического устройства¹. Одним из них, наиболее концентрированно выражающим насущные потребности, чаяния, надежды людей, является понятие справедливости, и в первую очередь – *справедливости социальной*. Понятие это воплощает определенные отношения между людьми: возникнув вместе с появлением социальной организации последних как отражение места субъекта в социальной диспозиции, оно олицетворяет потребность включения в таковую на равных основаниях с другими.

Содержание всеобщей фундаментальной категории социальной справедливости менялось, усложняясь с течением времени. В процессе исторического развития, вслед за изменениями общества, она обретала различные толкования. В зависимости от культурных, политических, социально-экономических оснований социальности принимала разные формы своего выражения – от чрезвычайно абстрактных до предельно конкретных (Гапоненко, 2010; Исмаилов, 2014; Шувалов, 2001).

Усложнялась система знаний о социальной справедливости. В условиях современности справедливость – одна из тем, расположенных на перекрестке разных дисциплин, значимость которых не ослабевает. Научные публикации демонстрируют в отношении нее многообразие исследовательских подходов, позиций, взглядов (Алексеева, 2001; Аргунова, 2004; Канарш, 2011; Петросян, 2016; Попова, 2016; Социальная справедливость и право..., 2016; Стручалина, 2006 и др.). Не обойдена она и вниманием социологии.

Обострялась, особенно в исторические периоды качественных скачков в развитии общества, социальных взрывов и катаклизмов, переживаемых социумом кризисов, актуальность изучения социальной справедливости. Усиливался общественный запрос на нее. Это объясняется уже хотя бы тем, что справедливость есть общая нравственная характеристика

¹ В основе статьи – доклад научного руководителя Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), директора Института социологии ФНИСЦ РАН (ИС ФНИСЦ РАН) академика РАН М. К. Горшкова на пленарном заседании Всероссийской научно-практической конференции «Социальная справедливость и солидаристские практики в современном российском обществе» (03 октября 2022 г., г. Таганрог).

совместной жизни людей и выражается преимущественно в столкновении их интересов и желаний. Причем это касается всех значимых человеческих взаимоотношений – от межличностных до международных. Актуальность проблематики социальной справедливости оказывается особо весомой, если учесть, что специфический ее предмет – это благо и зло в совместном существовании в рамках единого социального пространства.

Справедливость возникла вместе с рождением человеческого общества и развивалась параллельно с ним, сопровождая его повседневность. Неоднократно в ходе естественно-исторического процесса она переживала и периоды подъема, расцвета, и времена грубого искажения, попрания и откровенного угнетения.

Еще Аристотель понимал под общей справедливостью разумность полисной жизни, ее соответствие закону, трактовал справедливость как общий нравственный знаменатель всех видов общественных отношений, придающий легитимность различным формам жизнедеятельности и социальным действиям. В сущности – такое понимание справедливости сохраняет свое значение и в наши дни, поскольку исходит из того, что она совпадает с нравственностью в ее проекции на социальную сферу. Для социологического осмысления справедливости это принципиально важно, поскольку позволяет ответить на вопрос о предназначении и смысле объединенного социально-упорядоченного существования в обществе и государстве.

В российском социуме острота проблематики социальной справедливости, несоблюдения ее нравственных канонов и критериев блага подпитываются (провоцируются) *неравенствами*, существующими во всех сферах общественной жизнедеятельности (О чем мечтают россияне: идеал и реальность, 2013; Общество неравных возможностей..., 2022; Социальная справедливость в русской общественной мысли..., 2018).

Как показывает тридцатилетний период постсоветских трансформаций, вошедший в новейшую историю российского общества, острота проблемы неравенства в массовом сознании не снижается ни в условиях экономических спадов, ни во времена экономических подъемов. В большинстве своем наши сограждане считают, что неравенство выступает одним из ключевых вызовов социально-экономическому и социокультурному развитию страны. При этом, как показывают исследования, немалая часть российского населения неверно оценивает масштабы существующих неравенств – либо недооценивая, либо переоценивая их. Несовпадение объективно сложившегося и субъективно воспринимаемого неравенства подчеркивает значимость изучения тех оценок, которые россияне дают утвердившимся в стране социальным неравенствам. Именно субъективное восприятие масштабов последних, их

остроты и справедливости определяет интенсивность запроса общества на изменение распределительных отношений.

Негативные оценки населением неравенств как излишне избыточных и имеющих несправедливые основания могут иметь далеко идущие последствия – генерировать социальную напряженность, ухудшать социально-психологическое состояние наших сограждан, влиять на уровень их доверия политическим институтам. С другой стороны, восприятие неравенств как обоснованных и меритократических может стать ресурсом экономического развития, стимулом для инвестиций населения в человеческий капитал.

Отсюда вполне очевидно, что в целях купирования возможных очагов социальной напряженности, с одной стороны, и продуктивного использования адекватного восприятия россиянами неравенств, с другой, необходимо ясное понимание того, как многомерное пространство социальных неравенств отражается в массовых представлениях и ценностном сознании наших сограждан, как эти представления и сознание менялись с течением времени, насколько они дифференцированы в разных группах, и как выглядят нормативные представления российских граждан о неравенствах. Ответим на поставленные вопросы тезисно.

Тезис первый. Прежде всего, *приходится отмечать неизменно высокую остроту восприятия сознанием общества существующих неравенств.* Об их отсутствии в современной России заявляют только 4 % населения, и лишь 14 % россиян отмечают, что сами не страдают от каких-либо неравенств.

Таблица 1

Наиболее болезненные, по мнению россиян, неравенства для общества в целом и лично для них, ИС ФНИСЦ РАН, март 2022 г., %

Неравенства	Для общества в целом	Лично для россиян
Доходов	70,0	58,8
В уровне жизни	60,3	43,4
В доступе к медицинской помощи	44,1	32,2
Жилищных условий	38,5	23,2
В доступе к хорошим рабочим местам*	31,6	24,7
В доступе к образованию	27,9	13,0
В возможностях для детей из разных слоев общества	26,6	13,9
В отношении к разным людям в судах, полиции и т. п.	24,1	13,5
В оплате труда при одинаковой квалификации	17,4	16,3
В возможностях решить жилищный вопрос	17,3	12,9
Между горожанами и жителями сельской местности	14,9	9,4
Между жителями разных регионов	12,8	5,9
Таких неравенств нет	4,1	14,1

* Доли приведены для работающего населения.

Как видно из данных, представленных в таблице 1, рейтинг наиболее острых неравенств возглавляет неравенство по доходам – его отмечают как наиболее болезненное для общества 70 % опрошенных, а как болезненное для себя лично – почти 60 %.

Среди немонетарных неравенств наиболее остро нашими согражданами воспринимаются те из них, которые связаны с базовыми аспектами качества жизни – медициной и жильем. За ними следует группа неравенств, относящихся к возможностям социальной мобильности – неравенство в доступе к хорошим рабочим местам, качественному образованию, а также неравенство возможностей для детей из разных слоев общества. Практически наравне с ними оказывается и необходимость преодоления неравенства граждан страны перед законом.

Обращает на себя внимание тот факт, что россияне чаще говорят об остроте проявлений тех или иных неравенств на уровне общества в целом, нежели об их влиянии на них самих. Это отражает массовое восприятие сложившихся в российском социуме «правил игры» как несправедливых в принципе, а не просто в чем-то ущемляющих интересы отдельных людей. Причем касается это наиболее распространенных, по мнению наших сограждан, неравенств – не только доходов и уровня жизни, но и доступа к медицинской помощи, к хорошим рабочим местам, неравенства жилищных условий и т. п.

Тезис второй. *Социологическая диагностика неравенств фиксирует особенности их восприятия по разным основаниям.* Так, по данным таблицы 1 видно, что поселенческое неравенство, масштабы которого в России хорошо известны, не демонстрирует высокой актуализированности в массовом сознании. О неравенстве между городом и селом или разными регионами страны россияне говорят реже всего, ориентируясь, по всей видимости, в первую очередь на ситуацию вокруг себя и в своем окружении.

Вместе с тем отмечается определенная возрастная специфика восприятия неравенств. Так, на фоне общей для всего населения обеспокоенности неравенством доходов и уровня жизни вопросы, связанные с жильем, получением качественного образования, оказываются более значимыми для представителей молодежи в силу специфики этапа жизненного цикла, на котором они находятся. При этом молодые россияне реже заявляют о том, что их беспокоят неравенства в доступе к медицинской помощи, крайне актуальные для старших поколений, особенно для наших сограждан в возрасте старше 60 лет.

Что касается особенностей восприятия неравенств жителями разных типов поселений, то отличия между ними незначительны. Так,

неравенство жилищных условий воспринимается как более острое для них лично жителями Москвы и Санкт-Петербурга, неравенство в доступе к рабочим местам – жителями поселков городского типа и сел, а неравные возможности для детей из разных слоев наиболее остро переживают жители центров субъектов РФ. Неудивительно и то, что неравенство между горожанами и жителями сельской местности заметно острее воспринимается сельчанами: о том, что данный тип неравенств касается их лично, заявляют 16 % сельчан при 5–7 % жителей малых и крупных городов.

Представители различных профессиональных групп также различаются между собой в оценках неравенств, существующих в российском обществе. Например, болезненный характер восприятия неравенства доходов отмечают менее половины предпринимателей и руководителей. И наоборот – более половины (до 60 %) специалистов с высшим образованием и почти две трети рядовых служащих без высшего образования и работников сферы торговли и бытовых услуг, а также рабочих. Другой пример: о неравенстве уровня жизни заявляют менее трети предпринимателей и руководителей, а в иных профессиональных группах – более 40 % их представителей.

При дифференцированном анализе важно подчеркнуть: в группах, выделенных по критериям возраста, типа поселения и социально-профессионального статуса, хотя и прослеживаются определенные различия в оценках неравенств, характерных для общества в целом, но не столь выраженные, как это может казаться. О чем это говорит? О том, что острота проблемы неравенств в массовом восприятии имеет в своем основании не столько особенности индивидуальных жизненных ситуаций, сколько общие представления россиян из разных социальных групп о справедливом устройстве социума, о возможных основаниях и допустимой глубине существующих в нем неравенств.

Данный вывод подтверждается тем, что в своих оценках неравенств, от которых страдает общество в целом, россияне из трех страт (нижней, средней, верхней) оказываются достаточно близки, как это видно по данным таблицы 2. Даже рейтинг наиболее острых для общества неравенств в их представлениях во многом совпадает, и они со схожей частотой отмечают самые болезненные из них. Более того, схожесть приведенных оценок свидетельствует и о том, что они формируются на основе базисных норм российской культуры – норм, которые по сути своей определяют национальный культурный код.

Таблица 2

Наиболее болезненные неравенства для общества в целом в представлениях россиян из разных страт, ИС ФНИСЦ РАН, март 2022 г., %

Неравенства	Страты		
	Нижняя	Средняя	Верхняя
Доходов	71,8	70,2	67,0
В уровне жизни	60,0	61,7	57,6
В доступе к медицинской помощи	45,9	45,1	39,5
Жилищных условий	41,7	37,1	37,0
В доступе к образованию	27,3	28,5	27,4
Между горожанами и жителями сельской местности	15,4	13,6	16,7
В оплате труда при одинаковой квалификации	18,1	17,0	17,3
В отношении к разным людям в судах, полиции и т. п.	24,8	22,7	25,8
В возможностях решить жилищный вопрос	17,3	16,3	19,1
Между жителями разных регионов	11,6	12,1	15,9

Тезис третий. *Даже глубокие неравенства могут не генерировать социальную напряженность, если они возникают на тех основаниях, которые кажутся россиянам оправданными и легитимными.* Недавно проведенное исследование ИС ФНИСЦ РАН позволило выявить представления наших сограждан о реальных, по их мнению, основаниях социальных неравенств. Это было сделано с помощью анализа ответов респондентов на вопрос о тех факторах, которые способствуют достижению жизненного успеха (см. табл. 3).

Таблица 3

Представления россиян о факторах жизненного успеха, ИС ФНИСЦ РАН, март 2022 г., %

От чего зависит жизненный успех	Население в целом
От готовности упорно трудиться, ответственности, надежности	44,8
От качества образования, знаний, навыков	42,3
От наличия нужных связей, знакомых, которые могут помочь «пробиться»	41,9
От выбранной профессии, специальности	40,5
От состояния здоровья	33,2
От готовности развиваться, учиться, расти над собой	32,7
От везения	32,0
От умения строить отношения, коммуницировать	30,5
От «предпринимательской жилки»	26,8
От места проживания	17,4
От наличия диплома престижного вуза	14,8
От материальных возможностей родителей	14,1
От наличия надежных друзей, которые могут поддержать в трудный момент	13,4
От успешного замужества (женильбы)	10,7
От готовности пренебречь нормами морали	8,2
От образования родителей	3,9

Как показывают полученные данные, ключевым фактором достижения благополучия в современном российском обществе является в восприятии населения человеческий капитал в тех его аспектах, которые связаны с готовностью к труду и ответственностью, качеством образования, знаний и навыков, а также полученной профессией и стремлением постоянно развиваться.

Однако наряду с этим на верхние позиции попадает и наличие социального капитала, а именно – нужных связей и контактов. Их считают значимыми для достижения успеха более 40 % населения. А каждый третий ссылается на здоровье и везение. Многие заявляют и о важности так называемых «мягких» навыков, связанных с коммуникацией, выделяют актуальность наличия предпринимательских устремлений.

Безусловно, следует отметить, что в общей картине факторов жизненного успеха позитивным индикатором выступает то, что готовность пренебречь нормами морали практически не характерна для подавляющей части россиян – ее выбирают лишь 8 % опрошенных. Невелика на общем фоне и роль факторов, связанных с социальным происхождением, в частности, материальных возможностей родителей (14 %), уровня их образования (4 %). Примечательно, что место проживания также оказывается сегодня в представлениях наших сограждан сравнительно менее значимым фактором успеха (17 %).

При этом мнения разных групп населения о том, что способствует жизненному успеху, довольно неоднородны. Особенно ярко различия в этом аспекте проявляются между теми, кто занимает в обществе благополучные позиции, и теми, кто находится на позициях неблагополучных. Так, более успешные россияне придают сравнительно большее значение тем факторам успеха, которые подконтрольны самому человеку и связаны с уровнем и качеством его человеческого капитала, – образованию, трудоспособности, самообучаемости, навыкам коммуникации. Все эти факторы представители верхней страты называют важными для достижения успеха в полтора раза чаще, чем представители нижней страты.

В свою очередь, представители неблагополучной части населения, нижней страты, приписывают большую значимость факторам, неподконтрольным усилиям самого человека: они чаще отмечают роль везения, места проживания, особенностей семьи (как материальных возможностей родителей, так и удачного брачного союза). Значительно чаще среди факторов успеха ими выделяется и готовность пренебречь нормами морали. Хотя, справедливости ради, стоит заметить, что и в их составе последняя оказывается в самом низу рейтинга.

Тезис четвертый. *Динамика оценок остроты различных неравенств, затрагивающих жизнь россиян, имеет негативный характер (см. табл. 4).*

Таблица 4

Оценка россиянами изменений в сфере неравенств и справедливости за последние 5–7 лет, ИС ФНИСЦ РАН, март 2022 г., %

Сферы	Ситуация улучшилась	Ситуация осталась прежней	Ситуация ухудшилась
Социальная справедливость	11	56,4	32,6
Сокращение несправедливых неравенств	7,7	65,4	26,9

Данные социологических замеров демонстрируют, что, говоря о необоснованных, избыточных неравенствах и связанной с ними социальной несправедливости, большинство населения полагает, что за последние 5–7 лет никаких изменений в этих сферах не произошло. При этом доли россиян, отмечающих здесь ухудшение ситуации, заметно превышают доли тех, кто отмечает какие-либо улучшения.

В контексте приведенных данных особое значение приобретает вопрос о том, каковы представления наших сограждан о справедливых неравенствах. И есть ли вообще, по их мнению, таковые?

Ответы на эти вопросы можно свести к отдельному тезису – **тезису пятому**. Он сформулирован следующим образом: *в основе признания существования наряду с несправедливыми неравенствами неравенств справедливых лежат нормативно-ценностные представления, характерные для российской культуры «идеальной» модели социума*. Именно с образом этой модели россияне сравнивают существующую реальность, выделяя при этом неравенства справедливые и несправедливые.

Важный момент, который в очередной раз продемонстрировали полученные данные, состоит в том, что представления населения о социуме и степени справедливости существующих в нем неравенств не сводятся лишь к показателям дифференциации доходов. Как видно из данных в таблице 5, более значимым критерием справедливости общественного устройства выступает для наших сограждан реальный доступ к качественной медицинской помощи, получению желаемого образования и хорошим рабочим местам (64,6 %, 54,4 % и 49,7 % соответственно).

Примечательно, что лишь треть россиян считает обязательным элементом справедливо устроенного общества небольшие различия в доходах. И это говорит о достаточно высокой толерантности наших сограждан к доходным неравенствам как таковым, если они возникают в условиях равных возможностей (равного доступа к медицине, образова-

нию и рынку труда). Более того, только каждый седьмой опрошенный полагает, что справедливое общество – это общество, в котором мало богатых. И это косвенно подтверждает общественный запрос на формирование зоны устойчивого массового благополучия, основанного на дифференциации оплаты результатов труда.

Таблица 5

**Принципы справедливого общества в представлениях россиян,
ИС ФНИСЦ РАН, 2020 / 2022 гг., %**

Принципы	2020 г.	2022 г.
Все имеют равный доступ к медицинскому обслуживанию	62,5	64,6
Все имеют равные возможности получить желаемое образование	41,2	54,4
Все имеют равный доступ к хорошим рабочим местам	48,1	49,7
В обществе мало бедных	39,2	48,5
Различия в уровне жизни между людьми невелики	28,3	39,8
Различия в доходах между людьми невелики	32,6	32,5
Равная оплата равной квалификации и образования	23,6	25,3
Различия между жизнью в городе и селе невелики	20,3	19,7
В обществе мало богатых	10,4	14,0

Таким образом, есть основания для того, чтобы сформулировать тезис **шестой**: для основной массы наших сограждан принципиальное значение имеет не отсутствие в справедливом обществе доходной дифференциации, а минимизация в нем неравенства возможностей, в силу которого она возникает. Иными словами, богатые могут быть, но источники их богатства должны быть легитимными. И в этом смысле любой человек должен иметь возможность разбогатеть за счет собственных способностей и усилий.

С помощью кластерного анализа методом k-средних по результатам наших исследований были выделены два кластера, которые различаются представлениями о наиболее важных принципах справедливого общественного устройства. Оказалось, что в составе населения в целом они численно сопоставимы. Первый кластер охватывает 46 % россиян и объединяет в себе большинство тех, для кого ключевыми являются принципы, связанные с сокращением монетарных неравенств – доходов, уровня бедности, а также различий в уровне жизни, вытекающих из разницы в доходах.

Для второго кластера, численность которого составляет 54 % населения, главными принципами справедливого общества выступают те, что связаны с минимизацией немонетарных неравенств – равный доступ к медицинскому обслуживанию, образованию, рабочим местам, а также возможность решить жилищный вопрос.

Следует заметить, что численность кластеров дает представление о группах, которые могут поддержать тот или иной курс совершенствования социально-экономической политики страны. Интересно, что выделенные кластеры не имеют ярко выраженной локализации в тех или иных типах поселений, а также в доходных, возрастных или социально-профессиональных общностях. Однако в целом второй кластер (назовем его немонетарно ориентированным) смещен в более благополучные, с точки зрения самооценок своей жизни, группы, а также в молодежные общности.

Тезис седьмой. При прямом сравнении соответствующих принципов построения справедливого общества большинство россиян (58 %) выбирает равенство возможностей, а 42 % – равенство доходов, положения и условий жизни. Наверное, можно было бы надеяться на сохранение данной тенденции. Однако со временем доля сторонников равенства возможностей постепенно сокращается. Данные на рисунке 1 показывают, что по сравнению с 1995 г. доля выбирающих равенство доходов в противовес равенству возможностей заметно возросла. Это, безусловно, отражает разочарование наших сограждан в политике постепенного сокращения несправедливых неравенств, как и их разочарование в создании условий для равенства возможностей в достижении жизненных успехов.

Рисунок 1. Динамика выбора в дилемме «равенство возможностей – равенство доходов», ИС ФНИСЦ РАН, 1995–2022 гг., %

Важно подчеркнуть, что значительная доля россиян, которые и сегодня продолжают отдавать приоритет принципу равенства возможностей (а это свыше половины населения), по сути, предъявляют запрос на определенный вектор развития страны – вектор, основанный на человеческом потенциале как драйвере развития. И они могут являться социальной базой, эффективно поддерживающей его на уровне собственных поведенческих практик.

Выводы. В заключение – тезис восьмой, в котором представлены ключевые оценочные выводы.

Проблема социальных неравенств остро стоит для российского общества не только с точки зрения их объективной глубины, но и в части восприятия россиянами данной проблемы как особенно болезненной. Основным актором ее решения массовые слои населения видят государство.

При этом дисбаланс между «идеалом» и «реальностью» опасен снижением доверия к институтам власти и управления, сокращением для них «коридора возможностей». В этом отношении особое беспокойство вызывает рост разрыва между ожиданиями и реальностью, характерный для представителей как наиболее, так и наименее благополучных групп. Их повседневная жизнь отличается, по их собственным оценкам, в смысле остроты влияния на нее неравенства доходов, жилищных условий, доступа к медицинской помощи, желаемому образованию, хорошим рабочим местам, возможностей полноценного отдыха и досуга – то есть по остроте влияния всех тех неравенств, которые они считают наиболее острыми для российского общества в целом.

Динамика ситуации свидетельствует, что потенциал использования неравенств как стимула продуктивности постепенно сокращается: происходит снижение толерантности как к тем монетарным неравенствам, которые ранее представлялись россиянам скорее легитимными, так и к различным проявлениям немонетарных неравенств, основанных на неравенстве доходов.

С другой стороны, часть наших сограждан, особенно представители верхней страты, еще сохраняет толерантность к проявлениям неравенств, возникающих на справедливых основаниях, а также в большей степени разделяет идею о меритократических основаниях неравенств в современном российском обществе. Тем самым они продолжают оставаться социальной базой поддержки вектора развития, основанного на принципах дифференциации результатов труда, но при исходном равенстве возможностей и стимулирующей роли неравенств. В то же время в нижней и отчасти в средней стратах социума снижается готовность под-

держивать данный вектор. И это может оказать негативное влияние на возможности решения стратегической задачи, поставленной перед страной – задачи «прорывного» развития.

Литература

Алексеева Т. А. Справедливость как политическая концепция: очерк современных западных дискуссий. – Москва: Издательство МОНФ, 2001. – 241 с. – ISBN 5-89554-099-6.

Аргунова В. Н. Социальная справедливость: ценностно-институциональный анализ. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2004. – 312 с. – ISBN 5-7807-0429-5.

Гапоненко С. С. Историческое развитие понятия справедливости и его нормативно-правовые свойства // Юриспруденция. – 2010. – № 3(19). – С. 130–135.

Дыльнова Т. В. Социальная справедливость и устойчивое развитие общества / Под ред. Б. А. Дегтя. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1999. – 106 с. – ISBN 5-292-02335-3.

Исмаилов Н. О. Концепция справедливости. – Москва: ООО «ЦИУМиНЛ», 2014. – 207 с. – ISBN 978-5-91672-060-0.

Канарш Г. Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация: монография. – Москва: Издательство Московского гуманитарного университета, 2011. – 236 с. – ISBN 978-5-98079-689-1.

О чем мечтают россияне: идеал и реальность / М. К. Горшков, Р. Крум, Н. Е. Тихонова [и др.]. – Москва: Весь Мир, 2013. – 400 с. – ISBN 978-5-7777-0538-9. – EDN RVDLRF.

Общество неравных возможностей: социальная структура современной России / Н. Е. Тихонова, С. В. Мареева, В. А. Аникин [и др.]. – Москва: ООО «Издательство “Весь Мир”», 2022. – 422 с. – ISBN 978-5-7777-0873-1. – DOI 10.55604/9785777708731. – EDN XJGBFE.

Лочан С. А. Экономическая политика государства: социальная справедливость в экономических отношениях : Учебное по-

References

Alekseeva T. A. (2001) Justice as a political concept: an essay of modern Western discussions. – Moscow: MONF Publishing House. – 241 p. – ISBN 5-89554-099-6.

Argunova V. N. (2004) Social justice: Value-institutional analysis. – Ivanovo: Ivanovo State University. – 312 p. – ISBN 5-7807-0429-5.

Gaponenko S. S. (2010) Historical development of the concept of justice and its normative-legal properties // Jurisprudence. – No. 3(19). – Pp. 130-135.

Dylnova T. V. (1999) Social justice and sustainable development of society / Edited by B. A. Degot. – Saratov: Saratov University Press. – 106 p. – ISBN 5-292-02335-3.

Ismailov N. O. (2014) The concept of justice. – Moscow: LLC “Tsiuminl”. – 207 p. – ISBN 978-5-91672-060-0.

Kanarsh G. Yu. (2011) Social justice: philosophical concepts and the Russian situation: a monograph. – Moscow: Publishing House of the Moscow University of the Humanities. – 236 p. – ISBN 978-5-98079-689-1.

What Russians dream about: ideal and reality (2013) / M. K. Gorshkov, R. Krumm, N. E. Tikhonova [et al.]. – Moscow: Publishing House “The Whole World”. – 400 p. – ISBN 978-5-7777-0538-9.

Society of unequal opportunities: the social structure of modern Russia (2022) / N. E. Tikhonova, S. V. Mareeva, V. A. Anikin [et al.]. – Moscow: Publishing House “The Whole World”. – 422 p. – ISBN 978-5-7777-0873-1. – DOI 10.55604/9785777708731.

Lochan S. A. (2016) Economic policy of the state: Social justice in economic relations: Textbook / S. A. Lochan, D. S. Petrosyan, V. V. Bezpalov. – Moscow: Limited Liability Company “Scientific and Publishing Center INFRA-M”. – 214 p. – (Master's degree). – ISBN 978-5-16-011460-6.

собие / С. А. Лочан, Д. С. Петросян, В. В. Безпалов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2016. – 214 с. – (Магистратура). – ISBN 978-5-16-011460-6. – EDN VHMGPB.

Попова И. П. Социальная справедливость в научных дискуссиях 1990–2010-х годов / И. П. Попова // Мир России. Социология. Этнология. – 2016. – Т. 25. – № 3. – С. 56–75. – EDN WCCPHB.

Ролз Дж. Теория справедливости: Пер. с англ. / Науч. ред. и предисл. В. В. Целищева. Изд. 3-е. – Москва: УРСС: ЛЕНАНД, 2017. – 536 с. – ISBN 978-5-9710-4067-5 (ЛЕНАНД), ISBN 978-5-453-00137-8 (УРСС).

Сошникова Т. А. Основные направления деятельности профессиональных союзов по обеспечению социальной справедливости в трудовых отношениях / Т. А. Сошникова // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 19 февраля 2016 года / Под общ. ред. Т. А. Сошниковой. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2016. – С. 176–184. – EDN VRUVMN.

Стручалина А. П. Онтология справедливости и ее экономический аспект / А. П. Стручалина // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. – 2006. – Т. 3. – № 6(21). – С. 8–11. – EDN HUCGNB.

Шувалов Б. А. Проблемы социальной справедливости в истории и современности. – Москва: МАКС Пресс, 2001. – 132 с. – ISBN 5-317-00150-1.

Popova I. P. (2016) Social justice in scientific discussions of the 1990-2010's / I. P. Popova // The world of Russia. Sociology. Ethnology. – Vol. 25. – No. 3. – Pp. 56-75.

Rawls J. (2017) Theory of Justice: Translated from English / Scientific ed. and preface by V. V. Tselishchev. 3rd Edition. – Moscow: URSS: LENAND. – 536 p. – ISBN 978-5-9710-4067-5 (LENAND), ISBN 978-5-453-00137-8 (URSS).

Soshnikova T. A. (2016) The main activities of trade unions to ensure social justice in labor relations / T. A. Soshnikova // Social justice and law: problems of theory and practice : Materials of the International scientific and practical conference, Moscow, February 19, 2016 / Under the general editorship of T. A. Soshnikova. – Moscow: Moscow University for the Humanities. – Pp. 176-184.

Struchalina A. P. (2006) Ontology of justice and its economic aspect / A. P. Struchalina // Proceedings of the Volgograd State Technical University. Series: Problems of social and humanitarian knowledge. – Т. 3. – No. 6(21). – Pp. 8-11.

Shuvalov B. A. (2001) Problems of social justice in history and modernity. – Moscow: Publishing house “MAX Press”. – 132 p. – ISBN 5-317-00150-1.

Для цитирования: Горшков М. К. Социальная справедливость в массовом восприятии и ценностных ориентациях россиян // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11. – № 6(58). – С. 32–47.

DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.1

EDN BZZAGS

История статьи:

Поступила в редакцию – 17.10.2022 г.

Получена в доработанном виде –

09.11.2022 г.

Одобрена – 25.11.2022 г.

Сведения об авторе

Information about author

Горшков Михаил Константинович

Mikhail K. Gorshkov

Доктор философских наук, академик РАН,
научный руководитель
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН

Doctor of Philosophical Sciences,
Academician of RAS, Scientific Director
of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences

117218, г. Москва,
ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5,
e-mail: m_gorshkov@isras.ru

117218, Moscow,
Krzhizhanovsky str., 24/35, build. 5,
e-mail: m_gorshkov@isras.ru